

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Менахем Бен-Сассон

Иерусалим, Израиль

ЕВРЕИ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Принято считать, что средневековое еврейское меньшинство не имело реально-го влияния на процессы, происходившие в империи, будь то упадок или уничтоже-ние империи либо создание новой сверхдержавы. Тем не менее в историографии средневекового еврейства существует давняя традиция, имеющая непосредствен-ное отношение к рассматриваемой нами теме. Имеют место также две ярко выра-женных тенденции, следствием которых являются два различных метода исследо-вания вопроса с последующим набором выводов.

Первая тенденция: если средневековая империя приходила в упадок, то основной реакцией еврейства на это было заблаговременное формирование постоянного чувства грядущей угрозы. При исследовании этой тенденции используется научный термин “*inter-regnum*” (латин. «междущарствие»), чтобы по-казать униженное положение средневекового еврейского меньшинства во време-на, когда при отсутствии сильной централизованной власти на улицах царил толпа. Разумеется, исследование, продуктом которого являются изложенные ни-же выводы, в основном сфокусировано на индивидууме и на том, с какими труд-ностями приходилось ему сталкиваться в повседневной жизни. Тем не менее, в силу того, что чувство угрозы распространялось на многих членов общины, оно может расцениваться как типичная реакция еврейского меньшинства в момент упадка империи. Мы назовем этот аспект исследования, относящийся к повсед-невым проблемам человека, «с в е т с к и м».

Вторая тенденция: во времена упадка средневековых империй евреи пытались осмыслить перемены в более широком, теологическом контексте. Они желали видеть глобальные перемены как некий вид связующей нити или созданной Богом общей плоскости, имеющей предназначение наставить их на путь, ведущий к всеобъемлющему искуплению и избавлению от их тяжелого положения в изгна-нии. Этот подход к исследованию проблемы связан с явлением *Мессии и апока-липтическими произведениями, комментариями и поэмами, написанными во вре-мена наиглавнейших для средневековых сверхдержав политических перемен. Назо-вем этот аспект «д у х о в н ы м».

Как следствие этих двух подходов может создаться впечатление, что реакция ев-рейства на упадок средневековых империй была лишена какой-либо политической или военной окраски. Это утверждение верно в первую очередь для тех исследова-телей, которые интересовались вышеупомянутыми аспектами. Эти утверждения тем более верны, если учесть, что при крушении империи сохранялись традицион-ные для данного общества административная, бюрократическая и политическая си-стемы. Из этого следует, что еврейские меньшинства должны были оцениваться в свете непрерывности их общего положения.

Можно также заключить, что обе тенденции преследуют этническо-сепаратистские цели, которые в более широком, универсальном масштабе вообще не представляют интереса. Вследствие религиозных отличий меньшинства в религиозных обществах еврейских «светский» подход специализировался в основном на повседневных нуждах еврейских меньшинств, в то время как «духовный» подход был сосредоточен исключительно на утопической надежде на будущее.

Мы в данном случае ставим цель обогатить наше представление о реакции еврейского меньшинства на основные перемены в средневековых империях. В частности, укажем на третью тенденцию и предпримем переоценку реакции евреев на политические и военные события в средневековых арабских странах.

Временные рамки и регионы

Мусульмане завоевали территорию, прежде управлявшуюся двумя империями — Византийской и Персидской — и одним королевством — королевством вестготов в Испании. Ослабление этих империй не было лишь результатом их отсталости. Они также ослабили друг друга войнами и междоусобными столкновениями.

Арабские завоевания, имевшие место с первой трети VII по первую треть VIII в., изменили жизнь евреев мира, распространив сферу новой власти на почти весь еврейский мир. Это были евреи, населявшие ареал, простирающийся от Индии до восточного побережья Атлантики, а также территории бывших империй — Сасанидов¹, Персидской и Византийской, включая государство берберов, впоследствии завоеванное арабами. Эти евреи стояли на пороге новой эпохи в их истории, и среди них были евреи Страны Израиля, а также евреи Испании.

В середине VIII в. евреи восточных территорий столкнулись с революцией Аббасидов², которые придали новые силы власти халифата и перенесли его столицу из Дамаска в Багдад. Беженцы от этой революции основали в те времена государство Омейядов³ в Испании.

Другая важная революция в исламском мире произошла в X в. в регионах Северной Африки, Египте и Стране Израиля. Это была шиитская революция Фатимидов⁴, которая инициировала концептуальные изменения, поколебавшие идею единого халифата. В третьем десятилетии X в. Фатимиды провозгласили себя халифами и заявили претензию на правление всем исламским миром. Вскоре после этого то же самое сделали испанские Омейяды. В течение XI в. волна новых радикальных изменений в структурах власти прокатилась с запада на восток: в Испании распался халифат Омейядов и на его руинах образовалось множество мелких государств; бедуины вторглись в Северную Африку и разгромили существовавшее там государство; турки-сельджуки вторглись в Сирию и Страну Израиля, угрожая фатимидскому халифату; и последний год уходящего XI столетия ознаменовался завоеванием Иерусалима крестоносцами, основавшими там латинское (т. е. католическое. — *Ред.*) Иерусалимское королевство.

XII в. добавил ко всему еще два значительных события: образование империи Альмохадов⁵ на территории Марокко, Испании и Туниса — империи, созданной местным североафриканским элементом; кроме того, в 70-х гг. этого столетия произошла смена халифата Фатимидов государством Айюбидов⁶, которые разгромили крестоносцев и положили конец существованию первого латинского королевства в Иерусалиме.

Крах старых и создание новых империй как на востоке, так и на западе мусульманского мира и составляет фон нашего обсуждения.

В то время как обычные сведения об упадке империй почерпнуты у историков, сфокусировавших свои интересы на основных событиях в более широком контексте, нашим основным источником информации о реакции евреев на вышеупомянутые события является Каирская *гениза, в которой большой процент составляют записи и письма обыкновенных людей. Здесь мы имеем первоклассное «светское» отображение важных событий. К счастью, люди этой генизы относились достаточно внимательно и вдумчиво к событиям в мусульманском обществе и особенно к международным событиям. Эти «индивидуальные светские отклики» нашли выражение в разнообразных жанрах — от поэзии до заметок, сделанных на скорую руку, и их содержание (в отличие от литературной формы) может быть охарактеризовано тремя основными типами.

Отстраненная, или индифферентная, реакция. На первый взгляд, отношение к событиям такое, как если бы ничего не изменилось и для еврейского меньшинства «дела идут по-прежнему»; эта реакция выглядит как непосредственно не касающаяся нашей темы. Тем не менее, несмотря на обыденный характер, этот тип реакции заслуживает особого внимания. Были люди, находившиеся в жерле вулкана, но все же находившие время и нервы, чтобы заниматься элементарными житейскими проблемами, такими как, например, цены на ткани, не отдавая себе отчета в том, что мир вокруг них рушится. Типичный пример — купец, который в разгар альмохадского завоевания Марокко пекся ни о чем ином, как только о товарах, которые он отправил туда за несколько месяцев до начала событий, а другой в написанном в то же самое время письме желал узнать, как прошла свадьба жившей там его племянницы. Другой пример имел место в 1050-е гг. во время разорения бедуинов в Северную Африку, принесшего разорение ее городам, когда один из купцов писал в записке лишь о собственных нуждах. Подобных примеров можно привести огромное количество.

Скорбная реакция: индивидуум перечисляет свои проблемы, не предлагая ничего более — ни в практическом, ни в духовном плане. Люди выражали свои чувства в письмах, поэмах, коротких заметках. На первый взгляд это можно расценить как выражение беспомощности в трудное время. На самом деле главной целью этих записей было информировать и изменить поведение евреев в трех направлениях:

1) описания ужасов войны служили информацией для единоверцев в других частях империи с целью защиты и согласованной хозяйственной деятельности в дальнейшем;

2) подчеркивая, что переживаемые события распространялись на весь еврейский народ, они усиливали чувство родства со своими дальними братьями;

3) выражая чувство боли, люди давали весь спектр нейтральной информации (в отличие от профессиональной).

Заступническая реакция. Такая реакция воспринималась массами как наиболее своевременная и необходимая. Люди ожидали от *придворных евреев, влиятельных купцов и других богатых евреев заступничества.

*

Действительно, перемены требуют времени для своего созревания, чтобы впоследствии они могли положить начало новой эпохе. Болезненные перемены или катастрофа, однако, могли дать их современникам чувство перемен даже во время развития этих событий. Примечательно то, что можно встретить высокую степень

понимания важности происходящих событий, особенно в среде меньшинств того времени, т.е. среди тех, кто, как можно ожидать, был настолько занят своими проблемами, что не имел возможности поднять головы и осознать события в широком смысле. Такое понимание не было привилегией только интеллектуальной элиты, которая читала арабскую литературу, воспринимала и истолковывала ее содержание. Ощущение того, что произошло нечто важное, когда империи постепенно угасали, и понимание того, что эти события произвели глобальный эффект, было характерно и для простых людей. В этом случае еврейский индивидуум являлся чем-то большим, нежели меньшинство. Он являл собой еще и индивидуальное ощущение происходящих перемен, что мы всегда упускаем из виду, оценивая события глазами элиты. Такое понимание выражает идиома, часто употреблявшаяся в письмах того времени: каждый должен «идти в ногу со временем». Как написал один автор вскоре после завоевания Иерусалима крестоносцами, «нужно идти в ногу со временем и осознать, с чем столкнулся мир».

Общий знаменатель всех этих типов восприятия — высокая степень осознания событий и определенная степень оценки силы происходящего в контексте международного кризиса. Оба этих фактора сделали еврейское меньшинство своеобразным сейсмографом упадка империй.

Военная реакция и политическая вовлеченность в купе с результатами

Названные выше обе тенденции — евреи были и не способны, и не заинтересованы в участии в средневековой политической жизни — далеки от того, чтобы быть точными.

И н и ц и а т и в а. Действительно, в отличие от христиан и мусульман, которые могли воздействовать на международную политику, случаи вовлеченности в этот процесс евреев достаточно редки. Тем не менее, случаи военного участия средневековых восточных евреев в событиях имели место, и это выражалось в четырех видах.

1. Их участие и содействие в ослаблении империй отмечено в ряде событий: наиболее ранние происходили в VII в. во времена арабского завоевания Страны Израиля, где евреи старались оказать пассивную помощь арабам, и в VIII в., когда евреи Испании получили в руки оружие и участвовали в сражениях против вестготов. В обоих случаях положение евреев уже не могло ухудшиться. Еще раз подобное имело место в последний год XI столетия, когда евреи защищали Иерусалим от крестоносцев плечом к плечу с исламскими воинами.

2. Вспомним также о еврейском воине как о составляющей любого нормального народа. Примерно в 880 г. путешественник из Туниса очень правдоподобно описал десять исчезнувших еврейских племен, независимо живших в пустыне на своей легендарной земле, и это оставалось в коллективной памяти о евреях на протяжении средневековья.

3. Отмечены также редкие случаи, когда евреи пытались организовать вооруженные отряды и с оружием в руках изменить свою участь. Эти случаи почти уникальны на Востоке во времена арабских завоеваний, т.е. во времена упадка Византийской и Персидской империй в VI — начале VII в. Один из зафиксированных случаев был реальностью, другой же существовал лишь в воображении, однако оба случая отражают реальную силу идей. Первым случаем была военная помощь евреям персидским завоевателям в Стране Израиля в начале VI в. На короткое время еврейский предводитель даже был возведен персами в ранг правителя завоеванных

земель. Во время же арабских завоеваний на Востоке несколько вооруженных групп евреев попытались поднять мятеж против арабов и установить свою политическую власть. Оба случая сопровождались возвышенными *мессианскими ожиданиями, о чем речь пойдет ниже.

Мнимое проявление организованной военной мощи евреев, которое выдавалось за реальную угрозу христианству, было описано в первой половине VI в. Шимоном из Бейт-Аршама. Он описал войны химьяритов⁷, монотеистического племени на Аравийском полуострове, как походы легендарного по мощи еврейского воинства от его тылов в Южной Аравии до Галилейского моря (Тивериадского озера), направленные против христиан.

Горькие поражения во всех походах настолько четко запечатлелись в коллективной памяти народа, что как бы послужили рекомендацией трезвому мессианству, чтобы грядущие события крушения империй не склонили евреев к претворению их мессианских чаяний в действительность.

4. Исключительный случай восстания евреев как организованной группы имел место в Лусене, в Южной Испании, в 1080-х гг. История была рассказана Абдуллой Абу-Булугином, эмиром Гранады: «И наложил я на жителей Аль-Ясаны большую подать золотом, для того чтобы обеспечить армию всем необходимым, и не привыкли они к таким платежам. Я дал им понять, что мои намерения серьезны... ибн Маймун [их лидер] преуспел в организации бунта жителей против меня. Они вооружились... и весь город Аль-Ясана восстал». Фоном для этого уникального случая послужила слабость Гранадского эмирата на исходе его существования, а также попытка избавиться от тяжелого бремени дани. В тот момент, в отличие от описанных выше случаев, не было попытки воссоздать еврейскую государственность. И все же мы находим здесь нечто большее, нежели просто намек на участие евреев Испании в политике.

Подводя итоги этого параграфа, следует отметить тот факт, что случаи, когда евреи пытались создать политически независимую структуру, были ограничены как по времени, так и по регионам. Эти случаи отмечены во времена мусульманских завоеваний и имели место исключительно на мусульманском Востоке.

П о л и т и ч е с к а я р е а к ц и я и р е а к ц и я о б щ и н . К редким случаям участия евреев в военных действиях следует добавить их участие в политической жизни мусульманских стран во время больших перемен. Упомянем несколько примеров из X и XI вв.: Хасдай ибн Шапрут⁸, служивший министром в халифате Омейядов, Самуил Ганагид (ибн Нагрела)⁹, Авраам бен Натан (ибн Ата)¹⁰, семья Тустари¹¹ в фатимидском Египте, Менаше ибн Казаз¹² в Сирии и Нетира¹³ и его сыновья в Вавилонии. Все они были придворными, которые являли собой пример людей, пробивших себе путь на вершину мусульманской администрации, но считавших себя и расценивавшихся общественностью как защитники интересов еврейской общины при дворе. Эти люди были уверены, что мировому еврейству известна их миссия как главных защитников общин еврейского меньшинства и что оно видит их предназначение как Божиих посланцев в общинах. Они использовали свое положение при дворе для огласки своей деятельности, а также чтобы утвердиться в качестве международных лидеров: Хасдай, например, в дополнение к своим обязанностям в Испании видел себя также лидером мирового еврейства. Этот феномен отражен в его рифмованном письме византийской императрице. Самуил Ганагид также видел себя лидером мирового еврейства, который подчеркивал, что его борьба в Испании в качестве лидера испанской Гранады была чем-то не меньшим, чем борь-

ба всего народа Израиля. Оба они, как и другие придворные евреи, шли на хитрость при дворе, чтобы привлечь лучших мусульманских лидеров на свою сторону.

Точно такую же политическую деятельность мы можем обнаружить в Египте в заключительный болезненный период правления мессиянского фатимидского халифа Аль-Хакима (996—1020). Почти вся придворные евреи в то время проявили высокую меру ответственности и при дворе, и в еврейской политике, т.е. в повседневной жизни общин. На этом основании от них ожидали участия в важных делах в трудные времена. Отсутствие еврейского лидера во времена крупных политических перемен волновало общину, которая также ощущала перемены и свою разобщенность.

Так было в североафриканских общинах, что выразилось в их бедствиях во время событий 1015—1016 гг., когда султан и его лекарь-еврей находились в продолжительном военном походе. Действительно, эти лидеры, как сообщается, остро воспринимали упадок империй и его потенциальное влияние на еврейские общины. Их деятельность быстро приводилась в соответствие с новыми условиями.

Каждый раз с воцарением нового халифа требовались новые лидеры меньшинственных групп. Это не обязательно приводило к смене лидера, поскольку обычным делом было продление полномочий прежнего лидера. Однако с приходом новых династий смена халифа влекла за собой также и замену еврейского лидера на более соответствовавшего новому правлению. Так было в случае назначения главой евреев Моисея Маймонида¹⁴, когда Айюбид Салах-ад-дин (Саладин)¹⁵ сменил династию Фатимидов.

Как можно предположить, не всегда во времена больших перемен реакция лидеров национальных меньшинств была такой. Становление империи Альмохадов в Северной Африке и Испании в середине XII в. поставило перед евреями и христианами выбор: либо перейти в ислам, либо умереть. Некоторые евреи стали мучениками за веру, а некоторые бежали (реакция, обычная во времена бедствий, о чем речь пойдет ниже), однако подавляющее большинство общин выражали готовность стать мусульманами, сохраняя надежду на лучшие времена, которые наступили лишь спустя более чем 100 лет.

Первый случай массового перехода евреев в ислам произошел в Сиджилмассе (на юге Марокко) в 1142 г. Первым, кто призвал к этому общину, был ее официальный и духовный лидер, судья по имени Иосиф бен Амрам.

Была и иная реакция на описываемые события, когда некоторых лидеров общин, которые потребовали, чтобы принявшие ислам, но практиковавшие иудаизм втайне заявили о себе как о евреях, даже если это означало немедленную казнь. Бремя событий дало свой результат, и этих тайных евреев занимали не только практические вопросы еврейского образа жизни. Политическая ситуация того времени ставила перед такими скрытыми евреями основные вопросы об их положении перед лицом громадных империй, которые их окружали (если говорить словами одной из поэм Иегуды Галеви¹⁶, «среди христианских и исламских армий моя армия исчезает»). Во времена халифата Альмохадов люди более, чем в какое-либо другое время, были близки к умозаключению, что Бог покинул евреев и никогда больше не избавит их от страданий; эрозия стала проявляться после нескольких лет тайной еврейской жизни, и переход евреев в ислам становился свершившимся фактом, так как среди таких евреев не было замечено проявлений самопожертвования за веру или попыток к бегству. Чтобы предотвратить этот процесс и помочь евреям преодолеть трудности, Маймонид и его отец разработали третье основополагающее руко-

водство к действию. Они учили евреев Магриба¹⁷ сохранять свою самобытность и разработали свою цельную интерпретацию происходящих событий, чтобы успокоить евреев Магриба в тот момент.

Эти три типа реакции на становление новой империи, изменившей статус еврейского меньшинства, характеризуют три типа лидеров, по-разному оценивавших позиции как евреев, так и неевреев во времена больших перемен.

Времена великих перемен и краха империй сопровождались третьим типом реакции общин на происходившие события, т. е. бегством. Евреи спасались бегством, уходя из регионов нестабильности не только в случаях, когда положение национального меньшинства ухудшалось. Основной движущей силой этих демографических перемен была переоценка самими людьми новой ситуации со множеством ее составляющих. Стабильность, открытость по отношению к меньшинствам и экономические возможности для них были важны при выборе места для эмиграции.

Следует иметь в виду, что средиземноморское общество было очень мобильным, даже в редкие моменты мирной жизни. Интенсивные контакты между еврейскими общинами и доступность средств передвижения делали возможности для бегства реальными и простыми. После события, подобного любому из вышеперечисленных, отмечаются резкая перемена в демографической ситуации в населенных еврейями регионах и приток беженцев в новые пристанища. Большие группы новоприбывших назывались в соответствии с местностью, откуда они были родом, — разделение, которое будет существовать еще долгое время, преобразует еврейское общество и создаст новые центры притяжения среди международного еврейства. Например, североафриканский еврейский центр образовался в результате крупных перемен на Востоке в VII—VIII вв.; или события в Магрибе и Стране Израила в конце XI — XII в. усилили египетский и йеменский еврейские центры. Перемены в населении сопровождались также и другими переменами, например в культуре, традициях обучения. Кроме того, они имели и моральные последствия: бегство оставило в душах эмигрантов незаживающие раны, память о происшедших событиях, включая в отдельных случаях и синдром «ненужного иммигранта» в глазах собственных собратьев.

Наряду с демографическими переменами изменения расположения империй вносили определенные изменения в жизнь евреев. С начала VII в. в новой ситуации оказались традиционные еврейские центры — Вавилония и Страна Израила. Эти регионы оказались в новой для них реальности, когда они существовали под одним режимом — исламским халифатом. Аббасидская революция 750 г. имела своим следствием смену халифом и его центральной администрацией места их пребывания. Вскоре после того, как произошел этот важный исторический поворот, началась новая эра и в еврейской истории. Еврейские лидеры восточных регионов и вавилонские *гаоны пытались использовать преимущества положения евреев и давать советы всем еврейским общинам мусульманских земель, включая и Страну Израия. Гаон Иегуда слал письма в Страну Израила, пытаясь указать тамошним евреям на их ошибочные традиции и убедить их, как надлежащим образом выполнять предписания. Еврейский центр в Стране Израила, используя свое местоположение, старался распространить сферу своего влияния на все остальные еврейские общины. Превосходство Вавилонии в развитии достигло стадии, когда ее стали воспринимать как альтернативу *Сиону и заменили географическое понятие Сиона качественным описанием Вавилонии: Сион достиг совершенства, и, тем самым, это совершенство отражает вавилонский центр. Фактически в этом не было ошибки, так

как до 30-х гг. XI столетия вавилонский еврейский центр распространял свое влияние на все еврейские общины в исламском мире.

Смена места сосредоточения власти в исламском мире повлекла за собой возникновение новых еврейских центров влияния: в мусульманской Испании, ставшей халифатом, еврейская община создала некий образец мирового лидерства и наряду с этим претендовала в свое время на звание земли обетованной для евреев. После провозглашения Каира столицей халифата фатимидов еврейская община Каира взяла на себя ответственность органа управления, и, поскольку еврейский центр в Стране Израиля находился в состоянии упадка после набегов сельджуков в 1070-е гг., Каир, ставший столицей новой империи, позволил каирской еврейской общине считаться главной среди всех еврейских общин Средиземноморья. Такая ситуация сохранялась вплоть до падения империи мамлюков¹⁸ в 1517 г., когда взяла верх Оттоманская империя.

Некоторые процессы, связанные с изменением местоположения исламских властных центров и приводившие к образованию новых еврейских центров, происходили отнюдь не автоматически и не осознанно. Эти шаги являлись последствиями инициативы, проявленной еврейскими лидерами, которые, в свою очередь, ориентировались по «новым» картам и действовали вопреки одной из мощнейших сил противодействия — средневековой ксостности. Лидеры выбирали новый центр власти лишь после тщательной оценки перспектив прежнего его расположения перед лицом новых обстоятельств, после изучения возможных альтернатив.

Духовная реакция

Наиболее часто упоминаемой в свете проблемы реагирования евреев на упадок и крушение империй является духовная реакция. В основном это мессианская реакция на события. Это обусловлено доступностью большого количества источников информации по данной теме и разнообразием научных дисциплин, занимающихся этими источниками.

Мессианская реакция обычно подразделяется на мессианскую мысль и мессианские движения. Однако последние активные еврейские мессианские военные движения датируются временем великих глобальных политических перемен VI—VIII вв. Это были движения в мусульманских странах Востока, о которых упоминалось выше. Начиная с VIII в. еврейские мессианские движения имели социальное и духовное выражение. Социальные аспекты выражались в формировании групп сторонников вокруг харизматического лидера, к которому относились порой даже как к Мессии или, по крайней мере, как к авторитетному толкователю происходящих вокруг событий, — подобно лжемессиям, бывших притягательными для евреев Марокко, Испании и Йемена в XII в. Социальный характер таких группы был сходным и включал несколько элементов:

1) харизматический лидер, выступавший в роли мессии или в роли толкователя для данной группы;

2) новое объяснение текущих событий в контексте мессианской теории и как часть апокалиптического мировидения, основанного на авторитетных еврейских источниках;

3) декларируемое намерение совершить исход в Страну Израиля, как только для этого сложатся условия. В большинстве случаев этот исход, по мнению евреев, должен был произойти чудесным образом. Например, имеются несколько свидетельств восточного и западного происхождения, как евреи стояли на крышах, ожидая, когда их заберет Мессия;

4) апокалиптическая утопия духовного «исправления» (=раскаяния) народов вопреки доминирующей тенденции физического устранения неевреев;

5) любопытно, что лишь в редких случаях встречаются осуществленные намерения покаяться или изменить повседневную жизнь и быть более строгим в исполнении некоторых еврейских религиозных предписаний.

Участники и очевидцы этих событий, имевших место в основном на протяжении арабских завоеваний и событий VIII в., а также конца XI в., вплоть до XII в., оставили воспоминания о происшедшем в своих рукописях о завоевании Страны Израиля крестоносцами и расцвете Альморавидов¹⁹ и Альмохадов. Эти источники отражали изменения, происходившие на карте империй мусульманского мира не только когда эти империи переживали расцвет, но в большей мере в связи с осмыслением реакции общин на происходившие события.

В то время как военные и общественные организации могут быть легко определены, духовную реакцию следует оценивать посредством литературной классификации. Если рассматривать эту классификацию с точки зрения нашей темы, то мы увидим, что она не соответствует традиционным жанрам литературной классификации: апокалиптическим видениям, проповедям, поучениям, воззваниям. Здесь мы видим скорее соответствие мессианской идее, черпаемой из определенного письменного источника. Типы духовной реакции, как мы помним, таковы: острая апокалиптическая, мечтательная апокалиптическая, назидательные проповеди и молитвы об отмщении или искуплении.

*

Обобщая и анализируя материал, касающийся перемен и упадка империй, мы пришли к выводам, которые, по сути, полностью совпадают с имевшей место в древности военной реакцией евреев на апокалиптические события. Наиболее интересная и явная военная реакция евреев на апокалиптические события отмечается в восточных регионах халифата. *Псевдоэпиграфические апокалиптические сочинения не были обнаружены у евреев западных регионов исламского мира. Два типа апокалиптических сочинений — острые и мечтательные были написаны главным образом в Стране Израиля, а также в Вавилонии и на ее окраинах (такой тип сочинений встречается и среди византийских евреев). Даже бурные события на западе мусульманского мира, такие как подъем шиитской империи Фатимидов в Тунисе, не оставили следа в записях евреев Магриба. Человеком, который прокомментировал события на западе как часть более широкого библейского видения, был Яфет бен Али, «восточный» *караим, живший в конце X в.

Крупный еврейский центр, находившийся на западе мусульманского мира, очень чутко реагировал на происходившие события, будь то мимолетное упоминание о событиях, как это было в случае с Дунашем бен Тамимом²⁰, описывавшим строительство Аль-Махдии — столицы на берегу Средиземного моря, или детальное и okolное описание событий с литургическим спокойствием и надеждой на лучшее будущее; или позднее, в XII в., во время альмохадских гонений, реакция евреев, населявших западные территории исламского мира, выражалась в виде поучений, облеченных в форму комментариев происходивших вокруг событий. Автор рассматривал библейские стихи, относящиеся к описанию катаклизмов, так же как, например, упоминавшийся выше отец Маймонида — Маймон в своей эпистоле. В этом, а также в подобных случаях, имевших место во времена фатимидской революции, события воспринимались в контексте мировой истории, включая также сравнительно короткие периоды гонений. Эти периоды воспринимались как предвестники лучших времен.

В некоторых сочинениях утопического мессианизма не указываются точные сроки искупления. Тем не менее эти обновленные объяснения должны были обеспечить обновленное понимание событий, чтобы успокоить еврейское меньшинство и поднять его дух, насколько это было возможно в условиях полной сомнений эпохи великих перемен, не внося при этом резких изменений в жизнь евреев.

Все три рассмотренных выше типа проявления реакции на упадок империй указывают на то, что реакцию евреев на происходившие события следует воспринимать с принципиально новой точки зрения. Вместо отделения евреев от ядра мусульманского общества следует говорить об участии и вовлеченности евреев в происходившие события. Принимаемая во внимание ограничения и рамки, в которые было загнано еврейское меньшинство, и тот факт, что оно не было политически независимым, евреи в переломные моменты истории Средиземноморья выражали свои политические цели и в полной мере испытывали интерес к происходившим политическим событиям, а также свою разобщенность. Поэтому еврейский сегмент средиземноморского общества может свидетельствовать и за другие «немые», сегменты этого общества, поскольку сталкивался на протяжении средневековья с теми же самыми событиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сасаниды — династия иранских шахов в 224—651 гг.; основатель — Ардашир I. Государство сасанидов было завоевано арабами в VII в. — *Ред.*

² Аббасиды — династия арабских халифов в 750—1258 гг. Происходила от Аббаса, дяди пророка Мухаммеда. С конца VIII в. от халифата Аббасидов, первоначально включавшего страны Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, начали отпадать отдельные области. В 945 г. Буиды (персидская шиитская династия правителей в Западном Иране и Ираке в 935—1055 гг., преследовавшая мусульман-суннитов, евреев и христиан) захватили Багдад и лишили Аббасидов светской власти. — *Ред.*

³ Омейяды — династия арабских халифов в 661—750 гг. Происходила из рода Омейя арабского мекканского племени курейшитов. При Омейядах арабы завоевали Северную Африку, большую часть Пиренейского полуострова, Среднюю Азию и другие территории. Столицей халифата Омейядов был Дамаск. В результате восстания 747—750 гг. Омейяды были свергнуты и к власти пришли Аббасиды (см. прим. 2). Один из Омейядов — Абдаррахман I бежал в Испанию и основал там Кордовский эмират. — *Ред.*

⁴ Фатимиды — династия арабских халифов, правившая на Ближнем Востоке в 909—1171 гг. Происходили от Фатимы, дочери пророка Мухаммеда. Государство Фатимидов, основанное в Тунисе, к середине X в. подчинило всю Северную Африку и Сицилию, в 969 г. завоевало Египет, в конце X — начале XI в. — Сирию. — *Ред.*

⁵ Альмохалды — династия и государство в Северной Африке (1146—1269 гг.), образовавшееся в процессе борьбы с Альморавидами (см. прим. 19). Наибольшей территории достигло к 1161 г., распад начался в период Реконксты (VIII—XV вв.). — *Ред.*

⁶ Айюбиды (Эйюбиды) — династия, правившая в конце XII — XIII в. в Египте, Сирии, Месопотамии, Южной Аравии; основана в 1171 г. Салах-ад-дином (см. прим. 15). Вели успешные войны с крестоносцами. Основная (египетская) ветвь была ликвидирована в 1250 г. мамлюками (см. прим. 18). — *Ред.*

⁷ Химьяриты — народ в Южной Аравии, образовавший в I в. до н.э. Химьяритское царство, которое в VI в. подчинило всю Южную Аравию. В начале VI в. завоевано эфиопами. — *Ред.*

⁸ Хасдай ибн Шапрут (ок. 915 — ок. 970) — первый известный еврейский сановник при дворе арабских халифов Испании. Происходил из Кордовы, был придворным врачом омейядского халифа Абдаррахмана III (912—961), а затем главой налогового ведомства; выполнял различные дипломатические поручения. Одновременно халиф назначил его главой еврейской общины мусульманской Испании. Ис-

пользуя свое высокое положение, стремился покровительствовать еврейским общинам в различных странах, в частности обратился к византийскому императору с просьбой прекратить преследования евреев в Южной Италии. — *Ред.*

- ⁹ Самуил Ганагид (др.-евр. *naqid* — путеводитель) (полное имя — Самуил Галеви бен Иосиф ибн Нагрела) (993—1055/56) — поэт и грамматик, государственный деятель, военачальник, богослов, лидер испанского еврейства. Родился в Кордове в знатной семье, ведшей свое происхождение от царя Давида. Был визирем (первым министром) и фактическим правителем Гранадского халифата. В 1039 г. войска под его командованием нанесли поражение Севилье, власти которой проводили антиеврейскую политику, а также ряду других государств Пиренейского полуострова. Способствовал превращению испанских евреев в особую субэтническую группу (*сефарды). — *Ред.*
- ¹⁰ Авраам бен Натан (Абу Исхак Ибрахим ибн Ата) (?—1125) — первый глава еврейской общины города Кайруана в Тунисе — крупного очага еврейской учености. Был придворным врачом, много сделал для еврейских общин Северной Африки. — *Ред.*
- ¹¹ Наиболее видный представитель семьи Тустари — Авраам бен Яшар ибн Сахл (Абу Саад Аль-Тустари) (?—1048) — еврейский финансист и придворный в Египте. Происходил из города Тустар в Юго-Западном Иране). Использовал свои позиции при дворе фатимидских халифов (см. прим. 4). Убит наемными убийцами. — *Ред.*
- ¹² Менаше бен Авраам ибн (Аль-) Казаз — глава администрации Сирии (в Дамаске) в 990—996 гг. — *Ред.*
- ¹³ Нетира (?—916) — еврейский предприниматель, имевший значительное влияние при дворе халифа и в еврейской общине Вавилонии. Его сыновья Сахл и Исаак по примеру отца также сохраняли важные позиции в еврейской общине. — *Ред.*
- ¹⁴ См. прим. 3 на с. 41.
- ¹⁵ Салах-ад-дин (Саладин) (1138—1193) — египетский султан (с 1175 г.), основатель династии Айюбидов (см. прим. 6); возглавлял борьбу мусульман против крестоносцев. Его придворным врачом был Маймонид (см. прим. 3 на с. 41). — *Ред.*
- ¹⁶ См. прим. 10 на с. 76.
- ¹⁷ Магриб (араб. «запад») — регион в Африке, включающий нынешние Тунис, Алжир, Марокко, Ливию, Мавританию и Западную Сахару. — *Ред.*
- ¹⁸ Мамлюки — воины-невольники, составлявшие гвардию династии Айюбидов (см. прим. 6). В 1250 г. командная верхушка мамлюков свергла египетскую ветвь Айюбидов и основала династию мамлюкских султанов, правившую до 1517 г. (государство включало Египет и Сирию). — *Ред.*
- ¹⁹ Альморавиды — династия и государство в Северной Африке (1050—1146). К 1090 г. включало Марокко, Западный Алжир, Западную Сахару, мусульманскую Испанию и Балеарские острова; было уничтожено Альмохадами (см. прим. 5). — *Ред.*
- ²⁰ Дунаш бен Тамим (ок. 890 — после 958) — астроном, врач, автор комментария к *«Сефер-иецире», составитель учебника грамматики древнееврейского языка. Был лейб-медиком при дворе арабских правителей Туниса. — *Ред.*